

Дэйси Лянова

*Южный
ветер*

Дэйси Лянова

Южный ветер

«Издательские решения»

Льянова Д.

Южный ветер / Д. Льянова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968265-9

«Южный ветер» — роман, рассказывающий о судьбах двух людей на протяжении многих лет. Книга начинается с беззаботных юношеских времен и перерастает во взрослую, жестокую жизнь. Главные герои Юсуф и Лейла, несмотря на душевную привязанность, теряют друг друга и лишь спустя годы понимают, что совершили ошибку. Каждый персонаж олицетворяет морально-нравственный облик человека. Произведение несет духовный посыл с целью напутствия и помощи тем, кто нашел себя в строках, полных любви и ненависти.

ISBN 978-5-44-968265-9

© Льянова Д.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Южный ветер

Дэйси Лянова

© Дэйси Лянова, 2019

ISBN 978-5-4496-8265-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Дорогой читатель, я не могу похвастаться огромным количеством прочитанных книг, но одно знаю точно: я никогда не читала предисловий и решила лишить вас этого удовольствия.

*С любовью,
Дэйси Льянова*

Глава 1

Кавказ, середина восьмидесятых.

Я всегда чувствовал себя старше своих лет, словно старик в юном обличье. Жуткое стеснение лишало меня склонности к буйству и разгильдяйству, чем страдали мальчишки моего возраста. Мои мысли казались мне мудрыми, а поступки не по-детски смелыми, и это компенсировало отсутствие беззаботного детства, общих интересов со сверстниками и сладости ранних лет.

Я с трепетом относился к родным, был правой рукой отца. После смерти матери, умершей от болезни, когда мне было десять, и вовсе взял на себя всю работу по дому. Мой старший брат женился и остался жить в городе, в котором проходил службу. Мы с отцом держали учебный класс для уроков по религии и читали молитвы в домах нашего села. Оно находилось на окраине города, откуда открывался удивительный вид на горы.

Мы часто отправлялись туда с двоюродными братьями и стариками любоваться неприкосновенной красотой этих мест. Они казались мне самым прекрасным зрелищем на этой земле, пока я не встретил Лейлу. Я чувствовал невидимую связь с чем-то большим, нежели все остальные. Край обрыва, холодный мощный ветер и ощущение полной свободы... Душевной свободы.

Грозы и дожди не прекращались день за днем. Осень была дождливой и хмурой. Прохладные порывы ветра встряхивали деревья, а ночные раскаты грома устрашали своим величием. В такие моменты я понимал, что никогда не уехал бы из родного города и условия жития не являются великой проблемой, если над твоим тесным и старым домиком такое же восхитительное грозное небо, вспышки молний и тяжелые темные тучи, через которые на свободу пробиваются золотые лучи солнца, как и над крышей соседнего роскошного дома. Также я понимал, что все можно изменить, занять, заработать, кроме умения видеть истинные красоты этой жизни, испытывать чистую и искреннюю любовь.

Шумно по селу прошла новость о возвращении наших соседей. Я был мальчишкой, когда они уехали в столицу. Мне помнился образ их дочери, оставившей на моей брови шрам перед отъездом. В детстве отец отправил меня к ним на праздник жертвоприношения, помочь с разделкой мяса. Когда я вышел с огорода с тазом еще теплого мяса, на моем пути встала она: злая девочка с двумя черными косами, возмущенно перекрестившая руки со словами «Ты знаешь, что убил моего барашка, выродок?» – и на последующее мое движение она достала тяжелый камень из сетки и кинула мне в лицо. Таз полетел на землю вместе со мной. Я кричал что есть силы, сжимая рукой рассекшую бровь. Лицо залило кровью. Спустя время двор хохотал со случившегося, а девочку довели до истерики, обманув о неизбежности выйти за меня замуж.

Вернувшись под вечер, отец рассказал о большом празднике, который устраивает сосед в честь возвращения, и о том, что нас пригласили почитать мовлат (молитву) в их доме. На следующий день мы отправились в мечеть на пятничную молитву, после чего, как и было обещано, зашли к нему с друзьями отца. Со стен кирпичного забора свисали ветки дикого винограда, они переливались из красного в желтый, из желтого в красный и зеленый, окутав собой весь кирпичный забор. В палисадниках еще цвели розы. Мы прошли в зал. Я ощутил резкий аромат женских духов. Они стали сбивать меня с мысли, и, ощущая их снова и снова, становилось сложно обратить все свое внимание на молитву. Этот запах преследовал меня весь вечер, и лишь выйдя вымыть руки, я стал догадываться, от кого благоухало. Я шел из ванной комнаты, когда заметил хрупкий силуэт, промелькнувший от одной двери к другой, пересекая мой путь. В этот миг аромат усилился и вдоль коридора протянулся шлейф тех самых, дурманящих духов. Мое сердце волнительно затрепетало. Я прошел дальше и уронил взгляд в щель едва приоткрытой кухонной двери, из которой доносились женские голоса и грохот посуды.

Спустя мгновение я увидел девушку, напоминающую небо: оно кажется досягаемо, но до тех пор, пока не протянешь к нему руку. Она устало вытирала тарелку полотенцем. С ее плеча свисал шелковый черный хвост волос. Светло-голубое платье в пол нежно облегалo ее тонкие руки и хрупкие плечи. Макушка головы была прикрыта белым платочком, но не белее ее бархатного лица, от которого исходил ангельский свет. Густые черные ресницы прикрывали глаза, и в какой-то момент она почувствовала на себе взгляд и едва подняла их, когда я растерянно отступил назад. Какая дикость творилась в моей груди... Об этом стыдно говорить, и только мое сердце не нуждалось в объяснениях... Это не просто встреча, я точно знаю... – кричали мысли. Покидая дом, я со страхом поднимал глаза, зная, что не смогу их оторвать от нее, но, к сожалению, а может, и к счастью, девушка больше не появилась.

Дома отец рассказывал дурные истории о хозяине этого дома, а я жадно выжидал хоть слово, чтобы понять, кем могла быть та девушка.

– А ты помнишь Лейлу? – спросил отец.

– Его единственная дочь, которая разбила камень об твою голову, – засмеялся дед.

– Нет, но я видел одну девушку в их доме с черными волосами... – с надеждой вымолвил я.

– Там было много девушек, Юсуф. Признаться, Лейлу я, наверное, и не узнал бы... Столько лет не видел, – сказал он и медленно ушел в свою комнату.

День, второй, третий прошли в догадках... Вскоре ощущение счастья и картина того дня стали эхом в моей голове. Мои дела быстро вернули меня в обычный режим жизни... Но каждый вечер я мельком подсматривал в окно, сам не зная, кого ищущу. Надежда подавала последние вздохи. Вскоре это показалось мне глупым. Я смотрел на себя и понимал, что взрослый парень, на котором лежит ответственность за отца, ушел в мир иллюзий, вместо того чтобы работать и достойно нести свой долг.

Ранним утром четверга в дверь раздался тихий стук. Вытерев руки, я почувствовал странное волнение. Я подошел к двери, сквозь щели которой уже пробивался нежный аромат. Не понимая, что происходит, я открыл дверь и увидел ее. Хрупкая девушка в белом платочке, который едва держался на волосах, сжимала в руках тарелку, и легкий ветер играл с ситцевыми широкими рукавами длинного белого платья, развеивал черный хвост, а солнце светило в маленькие, голубые, как океан, глаза. Я увидел несколько природных пейзажей в одном лице и сбился с толку от красоты этой девушки. Вот бы только красота... Самым страшным для меня стало ощущение, которое я испытывал, стоя напротив, – это была высшая точка счастья и восторга, гармония с этим миром и понимание, насколько велика сила Всевышнего, подарившего нам сердце, умеющее любить, чувства, которые никогда ничто земное не заменит и не превзойдет. То, что не купит богатый и не продаст бедный, – любовь. Не зная, что это такое, не встречая ничего подобного ранее, я знал, что в данный момент что-то поражает меня изнутри.

Она протянула тарелку и отвела свой взгляд еще дальше, показав нежелание долго ждать. Белоснежные руки с аккуратными ноготками вызывали упоительное восхищение. Неуклюже я взял посуду, сделал несколько шагов и оказался на кухне, где переложил горячие лепешки на стол, протер тарелку и вернулся обратно поблагодарить незнакомку.

– Лейла? – задержал ее я, предположив, что она может быть дочкой нашего соседа, той самой девочкой с камнем в сетке.

– Лейла... – грубо ответила она, аккуратно преодолевая ступеньки, приподняв подол платья. Провожая взглядом эту грубиянку, я понимал, что на этот раз избавиться от своих мыслей будет куда сложнее прежнего.

Я без конца перематывал эти несколько минут в своей голове, и мне стало ясно: как человек, держащий путь через пустыню, нуждается в воде, так же я стал нуждаться в том, чтобы просто касаться взглядом ее облика.

Черные волосы Юсуфа блестели от воды. Сидя при лунном свете во дворе у крана, он подносил ее в ладонках к лицу и нашептывал молитвы. Тем временем, стоя у окна, его отец с грустью наблюдал за тем, как в сердце сына зарождается первая любовь. Гордый и благородный взгляд парня обрел и счастье, и горечь одновременно.

– Дядя Хамид не собирается уезжать обратно? – с любопытством спросил Юсуф у отца за завтраком.

– У людей в гражданке непредсказуемая жизнь. Раз он вернулся, оставив все, значит, так надо... – натирая до блеска свой кинжал, ответил старик.

– Их дочь вроде училась там? – вновь поинтересовался парень.

– Не всю же жизнь ей учиться, – посмеялся отец. – Девушке замуж пора. Да и тебе бы хорошо жениться, Юсуф. В твои годы я уже привел твою мать, да и невеста помогала бы по дому, – не поднимая глаз, сказал дед.

Юсуф усмехнулся, но не стал расстраивать отца, так как со словом «девушка» или «невеста» теперь у него ассоциировалась лишь одна женщина – Лейла. В душе он понимал – она достойна лучшего, разве может такой, как он, что-то дать девушке, которая выросла единственной дочкой на руках обеспеченных родителей? Может быть, но точно не сейчас. Какие есть шансы, рассуждать не хотелось, вспоминая последнюю встречу.

– Юсуф?

– Да, отец?

– Хочешь, мы засватаем за тебя дочь Хамида? Мы же...

– Нет, конечно! – весьма резко ответил парень.

– Разве она не хорошая девушка? – удивился старик.

– Я уверен, к ней сватаются достойные парни, – ответил Юсуф.

– А ты чем ее не достоин? – возмутился отец.

– Я должен навестить нашего ученика Абдуллу, он сильно болен... – извинившись, Юсуф взял свои книги и ушел на весь день.

Возвращаясь вечером домой, он увидел нескольких девушек у соседских ворот. Они сидели на бетонной пристройке, и возле них скромно стояла Лейла, переплетая конец своей косы.

Юсуф был красивым парнем. Его высокий рост, мужественное тело и грустные глаза бесконечно приковывали женские взгляды. Ни одна девушка не оставалась равнодушной к его красоте. Он слышал шепоты за спиной, видел смущенные улыбки и покрывшиеся румянцем щеки, но его скромность не позволяла дать никакой ответной реакции на женскую симпатию. Он относился ко всем с уважением и требовал того же взамен.

Лейла отвела свой взгляд в сторону в момент, когда смех девушек стал сильно слышен. Он чувствовал ее холод и равнодушие, но понимал, что так будет легче ее забыть, без ложных надежд в виде улыбок и взглядов.

Рано утром в дверь снова раздался тихий стук, следом второй. Юсуф открыл дверь, за которой, затаив дыхание, стояла Лейла. Тяжелый томный взгляд парня уходил в сторону. Он не делал резких движений и старался не рассматривать ее, хотя это получалось поневоле. Вернув тарелку, он поблагодарил девушку за милостыню, в ответ на что она спросила тонким голосом:

– Юсуф?

Не ожидая, что Лейла с ним заговорит, Юсуф растерялся и с ходу ответил немного грубым голосом:

– Юсуф... – после чего быстрым шагом девушка чуть ли не убежала со двора, не заметив, как тихо и плавно шелковый платок скатился по ее волосам и упал на землю.

«Какой же я дурак...» – поднимая платочек с земли, думал он. Юсуф с улыбкой вспоминал испуганное лицо Лейлы, то, как ее хрупкий силуэт быстрым шагом понесся к калитке.

Счастье переполняло мужское сердце. Вечером Юсуф лежал в своей комнате и чувствовал уже до боли полюбившийся аромат, которым веяло от девичьего платка.

– Не сходишь со мной вечером к соседям?

– Дядя Хамид позвал?

– Да, сынок, будь готов к шести часам, – сказал отец, наблюдая за лицом сына, за тем, как его глаза загорелись и ушли в раздумье.

Вечером старик ахнул, увидев парня в непривычном ему виде. Юсуф явился к выходу в черном пиджаке и брюках, в белоснежной рубашке и с идеально зачесанными на одну сторону волосами. От него исходил изумительный масляный аромат. Старик похлопал по его плечам, восторгаясь сыном.

На радость парня, в гостях ему не пришлось стоять у стены и ждать, пока поедят старшие. Молодых людей сопроводили в комнату на втором этаже, где их ждал роскошный стол, вокруг которого суетились женщины.

Лейла подала чай Юсуфу, на что с обидой поглядывали девушки. Он пытался не смотреть на объект своего обожания и вообще делал вид, будто не видит ее. Он замечал, как внимание девушки к нему только обостряется от такого поведения. Юсуф вымыл руки и собирался обратно за стол, как вдруг услышал голос за спиной:

– Ты не видел мой платочек? Кажется, я уронила его у вас во дворе, – растерянно сказала Лейла в черном длинном платье, с высоко подколотыми волосами.

– Я его, наверное, выкинул, – ответил Юсуф, всматриваясь в черты ее лица, когда девушка опускала взгляд. Ему показалось, что от обиды она была готова заплакать. Лейла резко развернулась и вновь пропала среди комнат. Юсуф тепло улыбнулся.

Вечер становился веселее, и вскоре девушки заполнили комнату. Стены ее наполнились смехом и рассказами из жизни. Позже вернулась и Лейла. Девушка притаилась в углу и не говорила ни слова. Юсуф с огромным удовольствием ел, пил, зная, что она за его спиной. Он забыл обо всем, что ранее его мучило, всех мыслей и сложных дум не стало, только он и Лейла, только безмятежность и состояние невероятного покоя.

Как хорошо и уютно было в их доме, но часы как будто летели, и настало время уходить. Пару раз Юсуф поймал на себе взгляд Лейлы. Он начал больше говорить и словно впервые сумел раскрепоститься в обществе. Лейла же замечала нескромное поведение своих родственниц, крутящихся вокруг Юсуфа, и то, как мало внимания он обращает на это.

Парень с отцом вернулись домой и сразу разошлись по своим комнатам делать ночной намаз. Юсуф не знал, как правильно переживать навалившуюся на него груду эмоций и ощущений. Он свалился на свою постель, смотрел на платок девушки и вспоминал весь вечер до мелочей. Парень больше не боялся ее колкости, так как понял, насколько она слабый и нежный цветок.

На следующее утро постучал палкой и вошел на порог дома дядя Юсуфа. Старик жил по соседству со своей дочкой.

– А ну, Юсуф, бегом помогать сестре, – крикнул он, пройдя за кухонный стол.

– Вале, вале (иди, иди)! – добавил отец, поприветствовал брата, и они вместе уселись пить горячий чай из стеклянных пиал. Юсуф бросил все дела, взял ненужный ящик, подкрутил рукава своей рубашки и отправился собирать абрикосы.

Сладким ароматом наполнился огород. Абрикосы, как оранжевое небо, склонились над его головой. Залезая наверх, Юсуф надкусывал фрукты, выбирая послаще и помягче, после чего слышал женский смех. Он повернулся в сторону и увидел девушек в теньке под навесом с семечками в руках, среди которых, прикрывая лицо рукой, смеялась Лейла.

Он скрывал свое смущение, устремил все внимание на работу, чтобы не обдумывать каждое движение. Соседских девушек созвала двоюродная сестра Юсуфа – Хава, которую все

звали Веснушкой. Курносая рыжая девчонка с веснушками, вечно просящая найти ей жениха. Потрусив платье от шкурок, Веснушка взялась смешить подруг, не давая парню продыху.

– Юсуф, может, ты и варенье закатаешь? – пискляво пошутила она, после чего он настоял, чтобы девушки присоединились к работе. Они неохотно достали из сарая корзины и коробки, без умолку смеялись и стали вместе собирать фрукты.

– А ты, Лейла, посиди, посмотри. Ты у нас городская, – ехидно подшутила одна из них, кинув косой взгляд на девушку.

– Зачем? – удивилась Лейла, ровняя косынку. – Я и в городе без дела не сижу.

– Да ладно тебе, за партой сидеть – невеликий труд, знаешь ли... Да и зачем это нужно? По мне, так замуж выйти, детей рожать и вкусно готовить, а муж пусть все остальное делает... – поглядывая на парня, сказала она.

– Девушка должна быть умной, независимо от того, где она живет, иначе ей будет нечего дать своим детям, – едва выговорила Лейла, как ее перебил голос Веснушки, пытающейся остановить спор подруг.

– Дальше сами справитесь? – поинтересовался Юсуф, осторожно спрыгивая на землю с деревянной лестницы.

– Ой, Юсуф! – воскликнула соседская девушка. – Да и нам уже пора...

Уходя, парень взглянул на Лейлу и услышал слова благодарности от нее.

– Городским надо помогать... – расправив плечи, ответил он, после чего их смех слился в одну звонкую песнь.

Воздух был наполнен свежестью и спокойствием, кругом мелькали счастливые лица людей. Город сиял и светился под тысячу едва слышащихся голосов. Наступал вечер. Кто-то возвращался с работы домой, кто-то шел по улице с веселой компанией, а Юсуф стоял и ждал Веснушку, которая обещала выманить Лейлу с собой до магазина.

«Какая же ты красивая», – подумал он, пытаясь отвести свой взгляд от идущей вдали Лейлы. От нее исходило родное тепло, и казалось, что он знал ее всю жизнь. Как будто десятки долгих лет ждал именно этого человека, и лишь когда он встретил его, жизнь обрела смысл. Продемонстрировав неожиданность этой встречи, Юсуф взялся сопроводить девушек до дома. По дороге он все больше говорил с Лейлой, и в его сердце корни пустила мысль, что Лейла чувствует то же самое.

– Спасибо, что проводил, Юсуф, – поблагодарили они.

– Да не за что, – радостно сказал он и опять поймал взгляд Лейлы. Девушка засмеялась, прикрыв лицо рукой. Она догадалась о подставе подруги, но словно была ей за это только благодарна.

Глава 2

– Твои духи навсегда останутся в моей памяти... – говорил Юсуф, смотря на Лейлу, о чьем взгляде еще недавно не мог и мечтать, а теперь она стоит напротив, облокотившись на деревянную дверцу, улыбается и скручивает соломинку вокруг пальца.

– Ты шутишь? – смущенно засмеялась она. – Это духи из Москвы «Южный ветер», они напоминают мне столицу... – сказала девушка и, кинув соломинку, куда-то помчала со словами:

– Я сейчас вернусь...

Обратно Лейла вернулась с маленьким синим квадратным флакончиком.

– Давай руку, – весело попросила она.

Протянув ладонь, Юсуф наблюдал за нежными белыми руками девушки. Отдалив флакон, она брызнула пару раз на его запястье, после чего парень поднес его к лицу и глубоко вдохнул любимый запах.

– Я очень хотела учиться, но у нас не было выбора... С другой стороны, это же наша родина, все мы после смерти возвратимся сюда... Да и отец был против того, чтобы я училась... – позже рассказывала Лейла, стоя на пороге сарая, в который Юсуф таскал солому в огороде у Веснушки. Это было единственное место встречи Юсуфа и Лейлы на протяжении года.

– А ты, Юсуф? Хотел бы уехать куда-нибудь?

– Я? – высунувшись из сарая, спросил парень. – Только если с тобой! – засмеялись оба.

– Я готов жить где угодно... – изменив тон, сказал парень. – Главное, чтобы было ради кого, так как ради себя я мало на что способен.

После этих слов между молодыми людьми установилась тишина, которую нарушили слова Юсуфа:

– Выходи за меня, Лейла! – бросив все на землю и встав напротив, сказал он с уверенностью в голосе, но со страхом в глазах. – Я ни секунды не заставлю тебя жалеть об этом! Да, сначала нам будет нелегко, но разве, держась за руки, мы не справимся со всем? Я знаю, что это не то, чего ты заслуживаешь, но моей любви хватит, чтобы сделать тебя счастливой! Обещаю, у тебя будет все! Только доверься мне! Лейла, я без тебя уже никак... – виновато утих Юсуф.

Ее глаза поблекли. Она словно потеряла дар речи, понимая, что сейчас судьбоносный момент в ее жизни. Не готовая дать ответ, Лейла пыталась найти слова, чтобы как-то продолжить разговор.

– Я не могу сейчас ответить, Юсуф... – еле выговорила она.

– И не надо... Просто дай знак, если ты этого хочешь, но боишься... Все остальное я сделаю сам...

Лейла убежала со двора подруги. Час за часом проходил нервно и тревожно. Юсуф обрел некий покой, оттого что имел счастье быть честным с Лейлой. Он забыл о своем дедовском обличии, склонившись к счастливому и по-детски радостному состоянию. Великим подарком от Всевышнего казалось появление Лейлы в его жизни, женщины, рядом с которой накрывает волной уверенности и веры в большое будущее.

Ожидания длились час, второй, сутки, вторые, но он так и не дождался от Лейлы ни слова. В первый день ее отсутствия Юсуфу казалось это нормальным, он был уверен, что к вечеру она появится, но, весь вечер прождав на улице, он так ее и не увидел. На второй день, дождавшись обеда, он не выдержал душевной тяжести и отправил к ней Веснушку, которая тоже не видела Лейлу пару дней.

– А Лейла уехала к тете, – сказала одна из родственниц, открывшая дверь. – Скоро вернется.

«Уехала, не предупредив?» – размышлял он.

– Даже мне не сказала! – добавила Веснушка. – Может, ты ее обидел?

– Какая обида? – удивился Юсуф. – Мы не чужие, чтобы обижаться. Я уверен, все станет ясно...

Как и говорил Юсуф, в последующие пару дней все стало ясно.

Закрыв класс, он вернулся в дом, где увидел Веснушку, которая, пытаясь о чем-то сказать, размазывала слезы по лицу.

– Что случилось? – схватив ее за руку, спросил он.

– Юсуф, только не злись... Это змея!

Вскоре она рассказала о том, что Лейлу возили к тете показать завидному майору, и девушка, как ни странно, ему приглянулась. Лейлу сватают и выдают замуж в ближайшее время, ну а я... А я смотрел на небо с болью, прося у Всевышнего лишь одного – дать мне сил устоять перед этим испытанием. Я чувствовал, как от боли хрустят мои кости, только мысль, что она станет чужой женой, увеличивала в моей груди пылающий огненный шар, который мог сжечь меня изнутри. Смотря на часы, я понимал – случилось что-то страшное, так как минута стала днем, полным тяжести и разочарования. К вечеру, казалось бы, сильный и взрослый парень, который за всю свою жизнь не сказал лишнего слова, не уронил лишнего взгляда и был воспитан по всем горским законам, понимал, что ранен в самое сердце, и потому моя сила и мощь стали для меня ничем. Я был настолько уверен в том, что Лейла послана мне как крылья, на которых я взлечу, что представил и поверил во все: в наше будущее, в наш дом, в наш сад, в наших детей, в наше счастье, – и в один миг осознаю, что ничего нашего не будет никогда. Случись это год назад, когда я знал высокомерную Лейлу, вернувшуюся из столицы, гордую и холодную, возможно, сейчас бы я занялся чем-то другим, но паника и боль лишь нарастали, и я понял, что не смогу жить, пока не поговорю с ней.

Из дома Лейлу не выпускали, к Веснушке она не ходила, и лишь один раз, выждав момент, когда машина ее отца отъехала, я решился сам постучать в их ворота. Увидев меня в окне, мама Лейлы накинула платок и тревожно выбежала на улицу.

– Чего тебе? – возмутилась она.

– Я хочу увидеть вашу дочь.

– Моей дочери нельзя видеться с мужчинами, она уже почти замужняя девушка!

– Я не уйду отсюда, пока не поговорю с ней! – ярым взглядом посмотрев ей в глаза, сказал Юсуф.

– Мама, прошу, подожди меня дома... – появилась Лейла в зеленом бархатном платье с золотым поясом на талии.

– Я позову дядю!

– Ты сделаешь хуже! – шепнула ей дочка и сопроводила, обняв за плечи, до двери дома.

Не поднимая глаз, Лейла спросила:

– Говори что хочешь, Юсуф, но учти, сейчас вернется мой отец...

Пытаясь не ранить девушку, кем бы она сейчас ни стояла напротив, несмотря на всю боль, бушующую в нем, Юсуф держал себя в руках.

– На похоронах моей матери мне не было так больно, Лейла, – потерянным и немного невнятным голосом сказал он.

– Ты что такое говоришь? – возмутилась девушка, выглядывая из-за едва приоткрытой калитки.

– Я знал, чем она болеет, говорил с ней до смерти, мы друг другу изливали душу, была боль оттого, что больше ее не увижу, но и спокойствие оттого, что она отмучилась и вернулась к своему Создателю... А ты... Ты один сплошной вопрос! Необъяснимое, непонятное... Как бы я хотел не желать понимания и, проявив гордость, не стоять здесь сейчас перед тобой, такой чужой... перед чужой невестой... Но меня рвет от боли!

– Юсуф, я не вижу смысла сейчас об этом говорить, – пытаюсь скорее закрыть калитку, промолвила она.

– Почему я тебя так сильно чувствовал, если нам не по пути? Я не верю, что столько времени твоя улыбка была неискренней, мне кажется, Лейла, которую я знал, просто уехала и вместо нее ты – пустая и холодная!

– Хватит, Юсуф! Я не хочу больше это слушать! – воскликнула Лейла.

Тело парня словно поразил яд, руки стали холодными, и он вкусил горечь поражения. Поняв, что больше говорить не о чем и она решительно настроена, он почувствовал панику от страха ее потерять. Гордость накрыло волной сожалений, и Юсуф был готов пасть в ноги, лишь бы услышать родную Лейлу, понять, что она с ним так не поступит.

– Прости меня, прости меня за все! – говорил он, пытаюсь разбудить в ней девушку, гревшую его душу.

– Прощаю! За все прощаю! Разве можно забыть человека, на которого хранишь обиду, Юсуф? – в панике отвечала она. – Ты хороший парень, но тебе нет места в моей жизни... Неужели нужно быть настолько грубой, чтобы ты услышал? Не подвергай риску меня и уходи отсюда, пока нас не увидел отец!

– Ты не можешь нас бросить, Лейла... – калитка внезапно захлопнулась. Неприятный и глухой звук пронзил уши. Юсуф вздрогнул от жестокости возлюбленной. В порыве злости он кинулся к своему дому, потрясенный поступком девушки.

Услышав в мечети о предстоящем сватовстве Лейлы, отец Юсуфа с трудом нашел силы поздравить Хамида с помолвкой дочери и почти бегом отправился домой, где застал парня на молитвенном ковре. Впервые за всю свою жизнь он увидел слезы на лице сына. Старое сердце сжалось от боли. Дождавшись окончания молитвы, дед поторопился поговорить с ним, понимая, как тяжело сыну.

– Сегодня я упал в твоих глазах, – отводя лицо в сторону, молвил Юсуф. – Я молю тебя об одном... Давай уедем к брату... Хотя бы на время... Я не могу здесь оставаться, – попросил он. Увидев помутившийся рассудок парня, старик не мог не согласиться и ради будущего сына дал добро.

Вечером Лейла подошла к окну, аккуратно и незаметно отодвинула шторку, чтобы взглянуть, как отец с Юсуфом покидают деревню. Дед закрыл двери и поспешно сел в старенькую машину, на крыше которой лежал чемодан.

Поднявшаяся пыль и грязь дорог
Следы мои отчаянно стирала.
Любить себя заставить я не мог,
Пусть разлюбить тебя и жизни мало.
Живи, раз сердцу хочется, с другим,
Пусть будет он и краше, и богаче,
Быть может, стану я другой любим,
Но жизни полюбить ее не хватит.

Спустя месяц Лейла вышла замуж. Они сыграли шумную и веселую свадьбу, о которой только могла мечтать девушка в те годы. Богатое приданое, кортеж, танцы, деньги, парящие в воздухе, столы, трещащие от изобилия, и лишь в охваченном тишиной саду на землю падали тяжелые слезы горевавшей Веснушки. Она смотрела на поспевшие абрикосы и чувствовала необъяснимую тоску. Ей было жаль Юсуфа, уехавшего из села. Ненавистно вспоминая Лейлу, сидевшую рядом с парнем у дерева, она желала ей беспросветно мучительной жизни.

Глава 3

Первый год замужества напоминал лучшие вырезки из счастливых книг о семейной жизни. Муж баловал Лейлу вниманием, свекровь чуть ли не целовала руки с благодарностью за то, что девушка пришла в их дом. Родственники и гости не уставали выражать восторг от ее красоты и умения быть хорошей невесткой, но с годами все становилось иначе. Вскоре чувство нужности и почтение развеялось, Лейла стала понимать, насколько шатким становится ее, казалось бы, обретенный покой.

Решающим перекрестком в ее жизни стал конфликт с мужем, все реже и реже появлявшимся дома. Вернувшись спустя месяц отсутствия, он стал проявлять непривычное для Лейлы равнодушие, что сильно задело девушку. Весь день он провел с родными и друзьями и лишь под вечер уставший зашел в комнату, не обратив внимания на грустное лицо жены.

– Ты даже не смотришь на меня...

– Я устал, Лейла, не доставай!

– Я живу с твоей матерью и родственниками, с утра до вечера занимаюсь домом и жду тебя неделями, а теперь и месяцами... Твое появление уже стало праздником для меня!

– Разве тебе не грех жаловаться, Лейла? Мы обеспечены, и ты ни в чем не нуждаешься лишь потому, что твой нехороший муж и свекор все время посвящают работе, а дом – твоя прямая обязанность, дорогая!

– Ты же знаешь, как сильно я тебя люблю... – отступая и роня слезы, сказала Лейла. – Те несколько дней или часов, проведенные рядом с тобой, самые счастливые в моей жизни!.. Но тебя с каждым разом не бывает все дольше и дольше...

Тоскуя по мужу, она осознавала, что ни роскошный дом, ни богатства не восполняют то счастье, которое получает женщина, находясь рядом с любимым человеком, что вся сила кроется в возможности держать любимые руки. Не было ни слов, ни поступков, позволяющих передать это чувство.

– Мне не нужно ничего! Просто будь рядом! – повторяла она, протирая слезы с лица рукавом роскошного платья.

– Я рядом четвертый год, а ты не можешь родить мне ребенка! Это твоя любовь? Так ты меня любишь? – воскликнул он с диким оскалом.

Лейла всматривалась в мужа, который казался ей всем, и не могла найти сходства с человеком, которого она знала пару лет назад. От услышанного у нее защемило сердце и в панике задрожали руки.

– Не смей со мной так разговаривать!

– Я не прав, Лейла? Ты думаешь, красота и обеспеченный отец делают тебя женщиной?.. – он сел на край кровати, сердито расслабляя воротник. – Когда тебя подсовывали твои тетки, надо было понять, что что-то не так! Женщина – это мать! Мы прожили период, когда меня восхищало твое лицо, а теперь я хочу детей! Не можешь мне их дать – вокруг полно девушек, которые смогут!

Облокотившись на стенку, Лейла скатилась на пол. Твердое убеждение в надежности мужа рухнуло за мгновение. Лейлу подвела ложная уверенность в своей незаменимости. Муж стал поднимать ее с пола, усаживая на диван.

– Прости меня, Лейла... Нам давно надо было разобраться...

– Не трогай меня, – еле молвила она, отталкивая его руки от своих плеч.

– Поедем в Москву и пройдем обследование, иначе мы ходим по замкнутому кругу.

– Обследование? Ты нашел другую?

– Не носи чушь! Я хочу знать, сможешь ты родить или нет!

– Всего четыре года прошло, какие дети?

– Не ври себе, Лейла! Ты голову теряешь при виде ребенка, и не будь что-то не так, давно нянчила б нашего!

– А если дело не во мне?

– В тебе!

Всмотревшись в растерянное лицо мужа, Лейла начала слышать нечто большее, чем претензии в свой адрес: ее внутренний голос кричал о том, что большая ревность к мужу имела место неспроста.

– У тебя есть дети? – полушепотом выговорила она, медленно поднимаясь с дивана.

– Ты с ума сошла? – запинаясь ответил он.

– У тебя есть дети? – неожиданно крикнула Лейла, чуть ли не сорвав голос, накинувшись на мужа.

– Не ори, больная! Что ты делаешь! – выгибал он руки жены, пытаясь ее успокоить.

Забившись в углу у бордовой шторы, Лейла слушала мужа и параллельно молила Всевышнего дать ей сил принять услышанное или проснуться от кошмара.

– Вторая жена – это не измена и не грех! Я не бездомный мальчишка, чтобы сидеть и ждать чуда! К тому же у этой девушки тяжелая жизнь, и я, между прочим, сделаю благое, приютив ее!

– Закрой свой рот! – крикнула Лейла, захлебываясь в слезах.

– Хотя что ты можешь знать... Могу поспорить, за свою жизнь книгу не прочла по религии...

– О какой религии говорит человек, топящий свою жену в слезах? Если в твоём сердце нет страха перед Создателем, на твой счет и миллион святых книг не возложат и пылинки святости!

– Ты больна, Лейла!

– Пошел вон...

– Я уйду, но мы не будем расстраивать родителей! Съездим в Москву, я уже обо всем договорился... Решим, как быть дальше... Если ты не можешь родить, она лишь поможет сохранить нашу семью!

– Я не хочу тебя видеть... Слышать... Знать... Оставь меня в покое... Женись, но меня в этом доме не будет... Ты просто нашел мне замену и пытаешься облить грязью напоследок...

– Нет ничего подобного! Ты всегда будешь для меня главной!

– Главная та, которую любят, и это точно не я... – Лейла вскочила и схватила стеклянную шкатулку с комода, пытаясь разбить ее об голову мужа. В комнату ворвались родственники и со скандалом развели их по разным частям дома.

Несколько дней Лейла не ела и не пила. Ее сердце изнывало от боли. Вещи были собраны, и они с мужем отправилась в путь. Поезд двинулся рано утром. Лейла сидела с безжизненным видом, устремив вдаль уставший взгляд.

– Ты выглядишь очень плохо... – сказал он.

– Я ненавижу тебя... – ответила Лейла, чувствуя, как к горлу подкатил ком обиды.

– Ясно, – тяжело выдохнув он, и до конца поездки тишина в их купе нарушалась лишь стуком колес и отголосками проходящих мимо купе пассажиров.

Не желая подолгу задерживаться с мужем в столице, Лейла отказалась ехать куда-либо кроме клиники. Суровая осень била ветром и листвой по стеклу окна, у которого стояла девушка. Внутренний голос кричал, сердце давало нехорошие знаки, но вскоре данный диагноз прозвучал из уст доктора, как приговор. Лейла не слышала последующих слов, шарф с ее рук упал на землю, точно так же как и все ее самолюбие, гордость и уверенность в себе тысячей осколков разлетелись под ногами.

В квартире в центре столицы вновь установилась тишина. Муж сидел на кровати, задумавшись и облокотив лицо на ладони, а Лейла изучала капли, стекающие по мокрому окну, за которым бушевала городская жизнь и холодный дождь. Дикое равнодушие и холод настигли ее, как будто пытаясь обмануть себя, она откладывала принятие своей бездетности на потом, ибо сил все переносить сразу, казалось, не хватит.

Дорога обратно стала более мучительной. Теперь Лейла ехала с абсолютно чужим человеком, который когда-то играл роль любимого мужа, и без всякой надежды на лучшее. Впереди, как железная дорога, одна полоса неопределенности и мучительного ожидания.

Вернувшись домой, Лейла стала замечать надменность и холод со стороны родственников, как будто каждый знал о ее горе, но делал вид, будто ему ничего не известно. Поднимаясь под вечер по мраморной лестнице в свою комнату, она заметила непотушенный свет и решила заглянуть к свекрови, надеясь поговорить и рассказать о своей боли, но когда она приблизилась к двери, до нее стал доноситься голос мужа:

– Я же не могу ей сказать «уходи»! Посмотри, во что она превратилась за несколько дней! Пусть поживет здесь, это ее дом тоже!

– Будь мужчиной! Она не родит тебе сыновей! Какой смысл держать эту обиженную здесь? Ни одна девушка не придет в наш дом, зная о ней! И дети у тебя будут больными из-за одних только ее проклятий! – шепотом бурчала женщина.

– Но, мама...

– Нечего здесь трагедию раздувать! Ты ни в чем не виноват! Тебе нужно немедленно жениться на девчонке, которую полюбил! Ты всего раз живешь, и никто не вправе лишать тебя счастья! Я не для такой жизни тебя растила! Поговори с Лейлой!

– Я не позволю ей выйти за другого!

– Да кому она нужна?! – кривя голосом, сказала ему мать. – Пока моя будущая сноха устроится в этом доме, пусть Лейла поживет где-нибудь!

Лейла побежала в свою комнату. Она собрала золотые вещи, купленные родителями, и незаметно, глотая слезы отчаянья, покинула дом посреди ночи.

На улице было сумрачно. Лейла стучала в ворота родного дома, но калитка не открывалась, как вдруг из двора напротив выбежала испуганная Веснушка. Она пыталась понять, что происходит.

– Не хочу торопиться выходить замуж... – рассказывала Хава, усадив бывшую соседку на своей кухне с кружкой невкусного старого чая.

– Счастливая... – ответила Лейла, замечая, каким жалостливым взглядом разглядывает ее подруга.

– Как так, Лейла? – не удержалась Веснушка. – Почему ты сейчас здесь? Где твой муж?

– Мой муж собрался жениться, и в их доме стало слишком тесно, – сопровождая слова горькой улыбкой, промолвила Лейла, заметив неуместную радость в глазах подруги и приоткрывшийся от удивления рот.

Просидев до утра у Веснушки, Лейла вновь взялась стучать в ворота к родителям.

– Умер кто? – испугалась мать, открывшая калитку.

– Хотела побыть с вами, пока муж в отъезде, – соврала Лейла, пройдя в дом.

– Ты себя в зеркало видела? Несчастный твой муж! Иди умойся... – удивилась женщина.

Спустя пару часов в ворота раздался беспорядочный стук: толпой приехали родственницы Лейлиного мужа со свекровью.

Девушка встала у окна, наблюдая за тем, как ее мать открывает калитку и во дворе начинается скандал с участием около десяти женщин.

– Она мало того что бездетная, так еще и убежала, обворовав наш дом! – кричала свекровь.

– Как у тебя язык поворачивается такое говорить! – возмутилась мать Лейлы. – Она же была лучшей снохой до сих пор!

Разбирать споры яростных женщин становилось все сложнее. После того как они утихомирились и уехали, пообещав донести ситуацию до отцов семейства, Лейла рассказала обо всем произошедшем за последнее время матери, моля между слов прощения за то, что стала обузой для обеих семей.

– Я не стану тебя винить... – успокоившись под вечер, сказала ей мать. – Но твой отец сровняет нас с землей... Ох, Лейла, какую тяжелую жизнь я с ним прожила, как я могла пустить тебя замуж по своему примеру... Где же мы совершили ошибку...

– Мы поторопились, мам... Я вышла замуж рано, хотя должна была учиться в эти годы... Возможно, к тому времени тот, кому я действительно была нужна, смог бы сделать все, чтобы отец меня отдал...

– Ты спустя столько лет вспомнила о том, кому ты действительно была нужна? Ушам своим не верю, Лейла, к чему сейчас вспоминать этого соседского парнишку?

– К тому, что тогда я не осознавала, насколько неправильно мы поступаем...

– Мы? – удивилась мать. – Можно подумать, ты бы не вышла за него, будь у тебя желание!

Лейла устремила горестный взгляд в глаза женщины:

– Я больше всего на свете боялась услышать эти слова от тебя...

– Не драматизировать, Лейла! Случилось то, что случилось! Сейчас главное утихомирить свой королевский нрав и принять верное решение!

– Ты видишь иной выход, кроме как бежать от этого безбожника?

– Лейла! – возмутилась женщина. – Разве я такой тебя воспитывала? Ты замужняя женщина! Пусть женится и делает что хочет! Терпи! Мы хранили десятилетиями свои семьи! Думаешь, все было как в сказке? Он никогда не заменит тебя никем! Позорище так раскисать! – плюнула женщина. – Вся никакая! Посмотри на себя!

Ворота вновь задрожали от стука. На этот раз незванным гостем явился муж Лейлы:

– Ты еще моя жена, Лейла, хочешь ты этого или нет. Вот так опускать мою голову из-за своей гордости тебе никто не позволял. Ты не будешь сидеть на шее у родителей или что ты там запланировала делать. Садись в машину и поехали со мной, пока не вернулся твой отец и мы не стали разбирать произошедшее по всем законам и порядкам.

– От этих угроз страшно должно быть только тебе! Зови своего отца, и пусть расскажет моему, отчего я убежала с вашего дома!

– В машину, Лейла!

– Я сказала, зови отца!

– Кто ты такая, чтобы что-то говорить? Ты никто, Лейла! И здесь от твоего присутствия людям особо не радостно! Я иду тебе навстречу, обеспечивая кровом, иначе будешь до старости жить под гнетом родных в статусе гулящей разведенной бабы.

– Ты всех по себе судишь? – дрожащим от обиды голосом спросила Лейла, чувствуя, как от злости закипает супруг.

– У тебя пять минут, – зажигая сигарету и отходя в сторону, сказал он.

Сквозь слезы Лейла взглянула на ворота двора, где раньше жил Юсуф. Мутная картинка, как она приближается к ним с тарелкой в руках, нервно ровняя косынку. Проходит в открытую калитку, поднимаясь на пару ступенек к двери дома, и, глубоко вдохнув и выдохнув, стучит, боясь выдать свое волнение потерей голоса и набегающими слезами в глазах. Дверь открывает тот самый парень, который запал в сердце с первого взгляда.

– Лейла? – спрашивает он, и голову пронзает стрела счастья, как будто этого вопроса девушка ждала всю жизнь, но страх перед родителями и внушение о неумении девушки трезво и правильно относиться к людям издают громкий и дерзкий звук:

– Лейла! – после чего она чуть ли не убегает, чувствуя, как от пульсации сейчас лопнут голова и сердце.

– Лейла? – прерывает голос мужа. – Поехали?

– Как я поеду в дом, который ограбила? – не отрывая глаз от калитки Юсуфа, спросила она.

– Будешь жить отдельно, иногда навещать родителей, а теперь садись в машину.

Терять было нечего. Представляя ад, в который окунут ее существование, не потерпев в доме разведенную дочь, Лейла попрощалась с матерью и извинилась за семейный разлад перед родственницами.

Он привез Лейлу в одноэтажный кирпичный домик с маленьким двором, находящийся недалеко от прежнего. Кругом было множество домов, и место казалось спокойным и вполне уютным для жизни. Вдоль дороги росли деревья, на фоне не было роскошных построек и ярких зданий, зато по улице ходили коровы и кукарекали петухи.

– Все, что тебе нужно, будут привозить, почта недалеко, так что звони. А до нашего дома здесь идти двадцать минут, не забывай про моих родителей, – потянувшись открыть дверь Лейле, сказал муж.

– Вашего дома! – исправила его слова Лейла.

В доме стоял запах сырости, углы обвешаны паутиной, и пыли было столько, словно в нем никто никогда не жил. Лейла начала искать любые поводы для радости, начав с того, что теперь у нее будет свой маленький мир, пусть и без высоких потолков и роскошной мебели.

– Какая ты милая! – воскликнула женщина, появившаяся в дверях с корзиной, накрытой полотенцем. – Я твоя соседка Малика!

– Лейла! – приветливо встретила девушка.

Все попытки отговорить гостью от помощи были тщетны, и вместе они вымыли дом и навели порядок, после чего уселись пить чай с пирожками, принесенными смешной и веселой соседской женщиной.

– Мой единственный сын женился, ну и я его выгнала! – хохотала она. – Нечего со мной жить, я и сама справляюсь, а они пусть своими детьми занимаются! Вот любят наши женщины снох обременять, а ведь мы все ими были, молодыми, и так жить хотелось! А потом... Пока всех обслужишь, обгладишь, молодость пролетает... Сидишь у зеркала и думаешь: кто эта толстая женщина? Разве что дети, Лейла, дети или осчастливят, или сделают несчастной... У тебя-то точно еще нет детей? – улыбаясь спросила Малика.

– И не будет, – ответила Лейла. Улыбка с лица соседки пропала.

– А твой тебя сюда, значит, закинул? – спустя время возмущенно сказала она. – Женится небось?

– Я его не виню.

– Дай Всевышний, чтобы ты была счастлива! – вновь заулыбалась Малика. – Любая боль – это испытание, пройдя которое получишь награду! – лаская Лейлу по руке, сказала соседка.

– Надеюсь, Малика...

Лейла засыпала, всматриваясь в запятнанный от воды потолок, чувствуя легкое облегчение после тяжелых дней ее жизни.

Через пару недель, приготовив стопку лепешек, Лейла завернула их в полотенце и отправилась навестить свекровь. Подходя к дому, она увидела большое скопление людей и машин. Внутри ей стало ясно: в этом доме ее никто не ждал. Зал и коридор были переполнены гостями, на кухне и в столовой хлопотали женщины, умолкшие при виде Лейлы, пытаясь скрыть свое удивление.

– Мама? – переступив через обиду, сказала она, увидев свекровь. – Что за праздник в доме?

Глаза женщины наполнилось слезой, увидев Лейлу. Сменив тон, седая женщина привстала, тем самым вызвав к себе всеобщее внимание.

– Мой сын женится! – отводя глаза в сторону и вытирая скатившиеся несколько слез платком, сказала она.

– Почему мне не сообщили? – едва выговорила растерянная девушка.

– Ты ушла, Лейла! В моем доме нет снохи! – повысив тон, добавила она. – Мой сын не стал играть пышную свадьбу только из-за тебя! Уважай хоть это!

– Мамочка! – пытаюсь держать себя в руках, сказала Лейла. – Дай Всевышний вашему дому, вашему сыну и вам столько счастья, сколько справедливости в ваших поступках и правды в словах!

– Амин! – воскликнула золовка свекрови, сидящая за столом.

– Амин! – сказала другая, после чего все женщины повторили, кто с улыбкой, а кто с ужасом.

Когда Лейла вернулась в свой старенький дом, ее не покидали греховные мысли о том, чтобы свести счеты с жизнью, вспоминая первые годы замужества.

– Будьте вы прокляты! – кричала она, сбивая рукой тяжелые слезы с лица и пытаюсь выплакать свой гнев, уснула, прижав колени ко лбу, сидя на старом кресле.

Ощувив сквозь сон запах духов, родной запах, исходящий от ее матери, приехавшей навестить дочь, девушка проснулась. Вскочив с кресла, Лейла кинулась в объятия женщины, не давая ей и пошевелиться.

– Я хочу забрать тебя домой, – сказала мать и, вырвавшись из объятий, взялась поспешно ворошить шкафы в поисках сумки.

– Мама, – останавливая рукой, просила она, – не надо! Я никуда не поеду!

Лейла вспоминала ликование и радость родственников, наблюдающих, как жизнь красавицы треснула, вспоминала убеждения отца, не желающего даже слышать о ее разводе, мол, мертвая дочь лучше разведенной, и уговоры матери закрыть глаза на предательство мужа.

– Лейла, мы уезжаем отсюда!

– Дай мне немного времени... – попросила девушка. – Я поговорю с мужем и сама приеду домой навсегда.

– Твой муж тряпка! Люби он тебя хоть немного, ты бы сидела в своем доме, а не в этом сгнившем сарае! Он не отпускает тебя ради своего самоутверждения, чтобы показать всем, какой он могущественный!

– Он хотел как лучше!

– Лейла, прекращай! Оглянись кругом! Я в таком доме тебя растила? Это все, чего ты заслуживаешь? Да надо мной все смеются! Привели какую-то дрянь на твое место!

– Я не могу опять все бросить, мам... Хотя бы сейчас позвольте мне самой решать! Хотя бы сейчас! – моля, расплакалась Лейла.

Погостив до вечера, окидывая брезгливым взглядом все, что ее окружало, мать уехала домой, а девушка с утра отправилась на почту, чтобы позвонить мужу, желая больше не появляться там, откуда ее выгнали.

Тем временем в родительском доме разговор о возвращении Лейлы был закрыт ее отцом. Он решил, что раз девушку содержат, то ей нет необходимости возвращаться обратно. Лейла успокоила маму тем, что отлично справляется сама и жизнь ее вполне устраивает. Малика устроила ее к себе на работу в школу, недалеко от дома, и все свободное время она проводит за книгой или в компании вечно смеющейся и радостной соседской женщины.

– Ушла бы от него, вышла замуж за нормального мужика и уехала бы куда-нибудь подальше отсюда! Такая молодая и красивая, чего ты тут сидишь, Лейла?

– Кому я нужна, Малика? – усмехнулась девушка. – Детей иметь не могу, непутевая! Слишком поздно об этом думать, да и нормально мне здесь, чего пристала? – шутливо улыбалась она.

– Поздно – мне, бабе двухсоткилограммовой! А у тебя вся жизнь впереди!

– Малика! – возмущенно засмеялась Лейла, нежно глядя женщину по руке, а в глазах бушевало пламя боли и сожаления.

Спустя год Лейла узнала о рождении сына у новой невесты. Когда она услышала эту новость, ее обиды на мужа не стало. Она отпустила те воспоминания и, приняв свою жизнь такой, какая она есть, стала жить дальше. Новость о ребенке обрадовала ее, но и параллельно этому она понимала, что ее брак окончательно стал формальностью для родственников. Под уроки русского языка и одинокие вечера пролетел еще один год ее жизни.

Глава 4

«Равнодушие или самоутешение? Возможно, страх обрести душевную слабость и потерять силы идти дальше». Юсуф оставлял пару записок в своем блокноте, стараясь сохранить душевное спокойствие. Выписывая свои мысли на лист, он пытался заполнить пустоты в своей душе, но позже понимал – слов для этого недостаточно.

С момента отъезда прошло шесть лет. Закончив военное училище, он усердно карабкался, пытаясь не оставлять себе ни секунды на отдых и обеспечить своему отцу достойную старость.

Парень, а вернее, уже мужчина легко внушал доверие высокопоставленным лицам, налаживал связи и забирался выше, отталкиваясь от своей давней обиды, затаившейся внутри, – бессилия. Ему не хотелось вспоминать о прежней жизни. Конечно, сердце безудержно тосковало по родным местам, беззаботным временам и родственникам, по могущественным горам и летним ливням, но черной мглой разгоняли эти воспоминания мысли о Лейле, забыть которую Юсуф так и не смог.

Как-то вечером он отвез отца к старому другу, после чего и сам был настойчиво приглашен за стол. Усевшись на кожаных диванах в большой квартире, они говорили обо всем на свете.

– Это мой дочка! – сказал старик с акцентом на краснощекую девушку, подающую чай гостям, высокого роста и плотного телосложения, совсем не похожую на кавказских девушек. У лба завивались мелкие рыжие кудри, огромные зеленые глаза смущенно смотрели вниз, руки дрожали, делая неуклюжие движения (проливая чай через края кружки).

– Ты посмотри, как выросла! – удивился отец Юсуфа. – Помню Любу совсем маленькой девчонкой.

– Жених надо! Жених! – опять пробормотал старик, хлопая друга по спине, но, увидев лицо бабки, стоящей у двери, свел слова на шутку, задумчиво ровняя седую бороду. Девушка, растерянно посмотрев на отца, покинула комнату, и обслуживание стола продолжила ее мать.

Когда отец и сын вернулись поздно ночью домой, между ними завязался разговор.

– Я уже немолод, Юсуф, мое место дома, на родине, а ты устраивайся и живи здесь, но женись. Возьми себе в жены скромную, воспитанную девушку и строй семью, это единственное, без чего ты не проживешь. Твои дети – это твое будущее, и без них ни одно счастье и ни одна радость не будут настоящими. Душевные раны у всех нас есть, женщина с рождения предписана кому-то, и если она отдана другому – смирись и живи дальше, это не твой ружок (судьба)!

– Там сейчас неспокойно, отец. И жилье негодное, я отвезу тебя, когда буду уверен в том, что ты в безопасности. Жениться? Разве со своей работой я могу что-то дать будущей жене?

– Вырастете вместе, все у вас будет.

Голос отца Юсуфу был настолько дорог, что каждое слово он пытался воплотить в жизнь, зная важность и правдивость им сказанного, понимая искренность отцовских наказов.

– Абдулла достойный человек, несмотря на свое чрезмерное простодушие. Женщины его дома скромны и воспитанны. Я знаю Абдуллу много лет, Юсуф, мужчина, взявший его дочь в жены, обречен на порядок и уважение. Возможно, она не столь красива внешне, но разве можно рассуждать о красоте, не зная человека? А Лейла замужняя женщина, Юсуф, похорони все надежды и не допускай в свою голову греховные мысли. Ты молод, не упускай возможность создать семью, любовь придет, но настоящей будет лишь та, которая не стеснит твою гордость и не запятнает честь.

Пару недель спустя Юсуф сидел в гостях у Абдуллы. Он ждал, пока дочь старика, на которую он по всем традициям пришел посмотреть, принесет ему чай. Девушка вошла неожиданно.

данно, трясущиеся руки выдавала чашка своим звучанием, чай играл, бегая мелкими волнами по поверхности.

Поблагодарив Любу, Юсуф с тоской и печалью в глазах старался разогнать волнения и переживания вокруг девушки. Он рассказывал о родине, о красоте родных мест, задавал элементарные вопросы, чтобы она чувствовала себя увереннее, с легкостью отвечая на них.

Взгляд девушки пару раз упал на Юсуфа со стыдом, словно слова «ты никогда меня не выберешь» были пропечатаны на ее лбу. Не смотреть на него и вправду было сложно, со входа ударил грубый аромат духов, черные как смола, густые и немного влажные волосы были уложены назад, отдавая глянцевым блеском. Военная форма подчеркивала мужественное тело настолько сильно, что Люба не могла вымолвить и слова.

Пухлые щеки покрылись алым румянцем, глаза заслезились, и в горле повис ком. По рукам бегал пот, она сжимала пальцы одной руки в другой. Считая свое поведение абсолютно нелепым, Люба неуклюжими шагами покинула зал. Юсуфу искренне стало жаль ее, но ничего, кроме жалости по отношению к ней, в его сердце не появилось. Она показалась ему немного неуверенной, но, пытаясь видеть в людях больше хороших качеств, нежели плохих, он вынес для себя необычайную скромность и застенчивость ее поведения.

В эту ночь она засыпала со слезами на глазах. Ум и трудолюбие, которыми так гордилась Люба, показались ей абсолютно незначительными в ее жизни. Она осознавала, насколько важную роль играет внешность, представляя себя стройной и вытянутой при встрече с Юсуфом.

Понимая, насколько неловко от состоявшегося свидания может чувствовать себя девушка, Юсуф решил навестить ее и развеять это неприятное послевкусие. Ему вовсе не хотелось вновь смущать Любу или вгонять в краску, его намерения ограничивались дружеским разговором, способным помочь забыть свое неловкое положение перед ним в тот день.

Просидев во дворе медицинского училища некоторое время, он наконец дождался, когда студенты начали покидать здание. Люба в компании нескольких девушек скованно шла, прижав к груди пару учебников, и, увидев Юсуфа, как и студентки, идущие рядом, застыла на мгновение, пытаясь поверить в увиденное.

Высокий красивый мужчина в военной форме стоял как статуя посреди университетского двора. Каково было общее удивление, когда Юсуф подошел к Любе и смеясь завел разговор, присев с девушкой на скамейке. Узел в груди Любы был развязан, помимо невероятно обаятельного мужчины она увидела воспитанного и понимающего человека. К концу встречи Юсуф заметил блеск в ее глазах, светло-рыжие кудри развевались на ветру, а лицо было наполнено счастьем. За силуэтом взрослой и сильной девушки прятался пугливый ребенок, чьи глаза выдавали неравнодушные.

- Только посмотрите, какого парня окрутила! – звучало у окон училища.
- Может, родственник?
- Хотела бы я в это верить!
- Что он в ней нашел?
- Тише, девочки!
- Дайте посмотреть!
- Она вам о нем не говорила?
- Ни слова!
- Ну ясно же, что на деньги повелся... Больше-то не на что...
- Может, мимо пройдем? Послушаем, о чем говорят...
- Ну Люба, ну дает... – завистливо вздыхали однокурсницы.

Помолившись вечером, Юсуф взялся за книгу.

– Какое счастье, что ты разумный сын, Юсуф! Нет для отца тяжелее наказания, чем умирать, не поставив детей на ноги... – заходя в комнату, сказал ему отец.

– Чем же заслужены эти слова? – удивился парень.

– Ты все-таки услышал мой голос! Любаша и вправду достойная девушка! Образованная, воспитанная!

Юсуф был немного напуган, пытаясь понять, что происходит.

– Когда ты собираешься ее сватать?

– Сватать? Я не собирался этого делать... Если ты так решил из моего сегодняшнего визита, так это не более чем дружеская встреча... Чтобы извиниться, и все... – на одном дыхании проговорил немного испуганный Юсуф.

Расстроено дед присел на кровать, опустив свой взгляд на пол.

– Все страдаешь по этой девушке... – разочарованно сказал он. – Жизнь коварна, Юсуф... В погоне за прекрасным упустишь необходимое, но поймешь это слишком поздно! Если ты мудрее меня, я не вправе тебя уговаривать, поступай как считаешь правильным, но не дай мне видеть, как ты сломаешь свою жизнь, я же буду себя винить!

– Я верю тебе, отец! Она очень хорошая девушка! – задумался Юсуф. – Но... – неуверенно добавил он. – Разреши мне съездить на родину всего один раз, прежде чем я приму решение? – сам того не ожидая, спросил Юсуф.

– Ты не маленький, чтобы спрашивать, только отвези меня к своему брату и купи что-нибудь Веснушке, жениха-то ты ей не нашел, – посмеялся дед, пытаясь скрыть свою грусть от услышанного.

Мелкими каплями падал дождь с потолка на деревянный пол. Лейла, проснувшись в пятом часу утра, почувствовала необъяснимую радость. Повернув сонное лицо в сторону, она наблюдала, как отчаянно он бьется об окна ее дома, как от сильного ветра изгибаются ветки деревьев и мрачный тусклый свет падает с улицы. Подставив тазик под капающую воду, она быстро вернулась в теплую постель и крепко уснула, закутавшись в простыню.

Тем временем на родную землю ступила нога Юсуфа. Его статность и красота оборачивала людские головы. Вдыхая полной грудью родной горный воздух, он не упускал возможности, стоя у вокзала, закрывать глаза, давая каплям дождя упасть на его лицо.

– Юсуф? – удивился парень, приехавший встретить родственника. – Ты как генерал! Ни за что бы тебя не узнал! – удивился он. – Скорее в машину, пока не промок.

В пути Юсуф с печалью наблюдал за тем, как спят родные улицы, за каждым деревом и воротами, как будто сто лет не был в этих местах.

С огромным счастьем он открыл калитку родного дома. Густой травой зарос небольшой двор, стены пропитались сыростью, старые вещи, брошенные шесть лет назад своими хозяевами, остались нетронутыми и покрывшимися толстым слоем пыли.

По скрипучей и старой лестнице Юсуф медленно поднялся в свою комнату.

Он приоткрыл прикроватную полку, и его глаза наполнились грустью. Как память о прошлом и несбывшемся одиноко среди листков и марок лежал голубой платочек. Он поднес его к лицу, и его сердце сжалось от дикой скуки, проснувшейся, когда он учуял до боли любимый аромат.

Постояв у окна с видом на двор Лейлы, ближе к девяти часам утра Юсуф постучал в ворота дяди, отца Веснушки, которая вскоре открыла ему дверь.

– Юсуф?! – обнимая его, воскликнула она. – Ты когда приехал, родной? – запищала Веснушка от радости, заводя парня в дом.

– Как ты? – спрашивал Юсуф, усевшись за стол.

– Как видишь, старею, – посмеялась Веснушка, гремя посудой и ставя чайник на огонь.

– Как дядя?

– Дядя на лечении, вернется где-то через неделю. Ты-то как? Рассказывай! – сев напротив, спросила девушка.

– Все хорошо... – оглядываясь кругом, ответил Юсуф.

– А жениться? Жениться-то не собираешься? – горя от любопытства, продолжала спрашивать Веснушка.

– Да вот вы покоя не даете, так-то я еще лет десять могу не спешить... – смеясь сказал он.

– Смотри, Юсуф, как бы через десять лет всех невест не разобрали! – еще сильнее засмеялась Веснушка, но вскоре сделала строгий вид, поняв, что ее шутка была неуместна.

– Лейла как? – не поднимая глаз от кружки, спросил Юсуф.

– Да хорошо вроде, живет. С нами, правда, уже не общается, так, редко к родителям может заглянуть. Ну что тут скажешь, у богатых свои причуды! – следя за лицом парня, промолвила она. – Хотя, наверное, с приходом второй жены ее роль в жизни мужа не столь значительна...

Недоумевая от услышанного, он поднял свой взор:

– Второй жены?

– Это мутная история... В общем, когда...

– А ты почему замуж не выходишь? – перебил Юсуф, сменив тему.

– Ты же мне жениха не нашел... – возмутилась Веснушка, после чего парень поставил на стол пакет с книгами и шоколадом, привезенный из города, и, зажигая сигарету, вышел в огород.

Засунув руку в карман, он медленно ходил вдоль деревьев и сарая, возле которого когда-то проводил время с Лейлой.

– Ты из-за нее приехал, Юсуф? – неожиданно спросила Веснушка, тихо подкравшись сзади.

– Отец хочет, чтобы я женился, но мое сердце не свободно, я не чувствую свободы, Хава... – с надеждой и упреком в глазах сказал он.

Подойдя к брату, Веснушка подsunула свою руку под его, пытаясь выразить свою поддержку и понимание.

– Разве она вышла б замуж за другого, будь предназначена тебе?

– Это меня давно не утешает, – иронично улыбнулся Юсуф.

– Тогда ты не там ищешь утешение, родной. Твой отец слишком мудрый, чтобы давать тебе плохой совет. Лейла, выходя замуж, обо всем, очевидно, забыла! Как ты светился возле нее, как лазил по крышам нашего огорода, чтобы поставить чашку ягод ей на окно. Как выжидал часами, пока она придет. Да все ты помнишь. Не ломай свою жизнь! Ты ничем ей не обязан! Лишь брак и семья излечат тебя от подлости этой девушки!

– Помоги мне ее увидеть... – посмотрев ей в глаза тяжелым измученным взглядом, попросил Юсуф. – Я знаю, это безумие, но, Веснушка, мое сердце отказывается верить в то, что Лейлы для меня больше нет! Я каждый день борюсь с собой, но ничего не выходит! Мои глаза ослепли, они не видят никого, кроме нее! Сколько бы я ни топтал посаженные ею цветы в своей душе, они все равно не перестают расти! Мне нужно разобраться, иначе я никогда не избавлюсь от своего несчастья... – как будто сожалея о чрезмерной искренности, сказал парень.

– Я позову ее, – грустно ответила Веснушка. – Не знаю, придет ли, но я позову только ради тебя, и прошу, не забывай, Юсуф, пламя, которое обожгло хоть раз, обязательно сделает это снова.

– Зайду вечером попрощаться, – сказал Юсуф, – а пока надо объездить родственников и навестить могилу матери. Утром я возвращаюсь в столицу, – указав тем самым время сестре, вышел он.

Веснушка взяла чашку с сахаром и отправилась в соседский дом, к родителям Лейлы.

– Как вы, тетушка? Как дядя? Как Лейла? Давно ее не видела... – в спешке сказала она.

– Спасибо, Хава... – пригласив гостью в дом, ответила мать Лейлы. – Лейла хорошо... Ей некогда приезжать, она замужняя женщина, и дел, поверь мне, хватает, – уходя в другую комнату, сказала она.

– Лейла? – глубоко вздыхая, добавила женщина, подающая чай госте. – Старается нас не тревожить, дуреха... Живет себе потихоньку, в школе работает, муж-то ее женился два года назад, вот и осталась одна, несчастная наша девочка...

– Как мне ее найти? – шепотом спросила удивленная девушка.

Спустя несколько минут вернулась мать Лейлы с роскошной коробкой, обернутой шелковыми лентами. Пытаясь понять, не сказала ли сестра ничего лишнего болтливой соседке, она аккуратно всматривалась в глаза Веснушки.

Удивившись дорогому постельному белью, Хава поблагодарила соседей и помчалась по адресу школы, данному тетей Лейлы.

Толпы детей пробивались через узкие коридоры старой школы. Девочки красовались в белых фартуках и с красными лентами на шее, учителя бурно обсуждали что-то, притаившись у окна. Мальчишки во дворе собирали сломанные ветки после ночного дождя и ветра.

– Не подскажите, – неуверенно спросила Веснушка, – где я могу найти Лейлу Хамидовну?

– Идите прямо, справа будет дверь первого «Б» класса, – с улыбкой ответила женщина.

Лейла сидела за столом, перебирая тетради, устремив все свое внимание на работу. Стены были обвешаны самодельными плакатами, а на столе стояли ароматные цветы в хрустальной вазочке. Аккуратно переворачивая страницы тетради, девушка делала пометки на полях, как вдруг ее внимание отвлекла открывшаяся дверь. Увидев Веснушку, Лейла закрыла лицо руками, и слезы невольно начали брызгать из глаз. Она вскочила от радости, кинувшись в объятия давней подруги.

– Как я тебе рада, Веснушка! – кладя руки на горящие щеки, говорила Лейла. – Как приятно, что ты обо мне вспомнила, – души не чая в девушке, молвила она.

Присев на крохотные стулья, они стали без умолку говорить, и время летело подобно мгновению.

Прозвучал звонок. Дети начали заполнять класс, с любопытством и стеснением разглядывая подругу учительницы. Проводив ее до ворот школы, Лейла вновь расплакалась:

– Мне так стыдно, Хава! Как я скучаю по тебе, но совесть не позволяет тревожить! – хныча носом и проливая крошечные слезы, призналась Лейла, опустив голову.

«Еще бы...» – в мыслях затаила Веснушка, ну а вслух сказала следующие слова:

– Перестань, Лейла! Что было, то было. Каждый принял свое решение, и жизнь продолжается. Ты вышла замуж, Юсуф скоро женится... Нечего... – вдруг голос девушки прервала Лейла, изменившаяся в цвете лица:

– Женится?

– Ты чем-то удивлена, подруга? – переспросила Веснушка. – Важным человеком стал! Только и говорят о его романе со столичной красавицей из богатой семьи, – всматриваясь в школьные окна и прищуривая глаза от едва появившихся солнечных лучей, сказала Хава.

Лейла, сама того не ожидая, стала чувствовать, как трясутся ее руки, тело пронзил холод и в груди забились страшная тревога.

– Тебя детки ждут, родная, беги в класс. Вечером приходи в гости, можешь приготовить чего-нибудь вкусенького, и будем разговаривать без умолку, – собираясь уходить, сказала Веснушка, видя, как голубые глаза Лейлы потерялись, перебирая мысли.

– Да, конечно... Вечером? Хорошо... – потерянно произнесла Лейла и, дождавшись, пока уйдет подруга, медленными и плывущими шагами пошла в класс.

К вечеру, как и было обещано, Лейла приехала в родное село. Навестив мать, она отправилась в гости к Веснушке с большим подносом выпечки.

– Здесь как будто мой второй дом, – сказала Лейла, запивая чаем кусочки соленого сыра с привкусом жира. – Вроде шесть лет прошло, а все по-прежнему, и это так здорово.

– Не хочешь посидеть на улице, Лейла?

Немного подумав, девушка поставила все на поднос, и вместе с Веснушкой они устроились под навесом.

– Ты не поверишь, Веснушка, самые светлые воспоминания были именно в этом огороде. Как мы были счастливы здесь и беззаботны! – изучая глазами все вокруг, на радостях говорила она.

– Поверю, конечно, – тревожно молвила Хава, обеспокоенно посматривая назад. В калитку раздался стук.

– Дядя вернулся? – удивилась Лейла и побежала на кухню за своим платком. Накинув платок на голову, она подошла к окну и увидела заходящего во двор мужчину. Лейла пыталась оттолкнуть мысль, что им может быть Юсуф. Страх и стыд накрывали ее волной, сбивая с ног.

– Хоть бы предупредил, что приедешь! – чуть ли не кричала Веснушка перед подругой. – У меня тут гости!

На мгновение он вернулся на шесть лет назад, когда, сидя за столом в доме Лейлы, ощущал неописуемое счастье, зная, что девушка стоит позади. Но черный костюм сменился военной формой, подбородок зарос щетиной и сердце покрылось слоем льда, пытавшимся обезболить незаживающую рану, ну а сзади стояла не загадочная и капризная соседская девушка, а замужняя женщина, любовь к которой вновь загоралась. Впервые за многие годы он стал испытывать то тепло, которое называется счастьем.

Наблюдая, как голова Юсуфа поворачивается в ее сторону, Лейла ясно услышала его слова из прошлого: «Ты как ветер, Лейла, сводишь с ума своим чистым и холодным дуновением, после чего пропадаешь, и мне страшна мысль, что я не смогу надышаться им снова».

Две стихии столкнулись в их взгляде. Болью в Лейлиных глазах была новость о женитьбе Юсуфа, в глазах же парня крутилась мысль о ее счастливой семейной жизни.

– Добрый вечер, Лейла... – сказал Юсуф.

– Добрый... – пытаюсь собраться, ответила она, как вдруг в диалог вмешалась Веснушка:

– Вы проходите, я сейчас принесу чай тебе, братец! – бегом ушла на кухню подсматривать в окно Веснушка.

– Как родители? Семья?

– Все хорошо. Как твой отец? – отводя глаза в землю, сказала Лейла, понимая, как будет больно уходить с воспоминаниями о нем.

– Хотел приехать, но я по делу и не смог взять его с собой, – сгибая пальцы рук, ответил Юсуф, заметив некую ухмылку в лице Лейлы.

– Пусть у тебя все получится! – вырвалось из уст девушки.

– Конечно, получится, – улыбнулся парень.

Неожиданно Лейлу поразила ревность, помутившийся разум толкал мысли о попытках Юсуфа отомстить за ее поступок, смотря, как нагло он улыбается, говоря о своих делах, в которые ее посвятила подруга, ну и, конечно, где-то в глубине души она понимала, насколько неправильны в ее положении подобные эмоции и чувства, что ничего, кроме жалости и отвращения к ней, испытывать он не может. Лейла гнала прочь мысли о его невесте и об их будущей жизни в столице, пыталась не думать о том, насколько он прекрасен и что она готова отдать жизнь за мгновение, проведенное как раньше: рука в руке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.